

Глава 1. Знакомый сюжет.

Крупная капля дождя прорвала облачный покров и тяжело упала мне на лицо, освежая его прохладой, которая проникала до самой глубины души. В следующее мгновение с неба посыпались новые капли, превращаясь в настоящий ливень. Дождевые капли ударились о сухую землю, мгновенно наполняя воздух свежим, сырым запахом размываемой почвы.

Пошёл дождь.

Сквозь густую листву деревьев я вглядывался в серое, затянутое облаками небо и думал:

«Наконец-то дождь. После полутора месяцев невыносимой жары и засухи в Москве настала пора прохлады».

Вокруг стояла полная тишина. Я вслушался: кроме мягкого шуршания дождя и слабого шелеста ветра в листве не доносились никаких звуков. Куда подевался Андрей? И куда делись все, кто только что плывал в реке?

Я попытался сесть, но едва пошевелился, как сильная боль пронзила живот, заставив меня невольно застонать. Но ведь я вроде бы ударился головой, откуда же эта жгучая боль в животе? Может быть, я ещё и на камень наткнулся, когда упал?

– Рита, – услышался голос, и передо мной неожиданно возникло грубое, морщинистое лицо с усами. На голове его красовалась старая советская военная фуражка с козырьком. Кто это? И кого он зовёт? Рита — это же женское имя. Но ведь я мужчина.

– Прапорщик... товарищ... – слова сорвались с моих губ на русском. Что за чертовщина?! Я ведь даже рта не открывал! Если это не я говорю, то кто же?

– Как ты себя чувствуешь? – с заботой спросил он.

– Женька погибла? – «я» спросил, сам удивляясь этому имени. Кто такая Женька? Имя казалось чужим, точно я его никогда и не слышал.

Прапорщик кивнул:

– Теперь у нас больше ничего не осталось. Ни оружия, ни патронов... теперь и Женьки нет.

Слушая их разговор, я ощутил, что нахожусь на грани какого-то наваждения. Хотел ущипнуть

себя за палец, чтобы убедиться, что это сон, но тут же вновь почувствовал резкую боль в животе, напоминая, что всё это происходит наяву.

– Так быстро... умерли? – «я» выдохнул.

Старик сорвал с себя фуражку и со всей силы ударил себя по голове, прерываясь на тяжёлые всхлипы: – Больно, сердце разрывается... Рита, боль невыносимая! Я погубил вас всех, погубил пятерых. За что? Ради дюжины немецких фрицев? – О господи, немцы? Что здесь вообще происходит? Я что, попал в прошлое?

– Не говори так... ты ни в чём не виноват, – «я» задышал чаще от волнения. Кажется, я начал понимать. Моя душа оказалась в чьём-то чужом теле, и теперь я слышу разговоры, которые ведёт с этим человеком истинный обитатель тела — девушка по имени Рита.

– Может быть. Но как это объяснить тем, кто придёт после нас? Как объяснить, что нужно было погибнуть? Почему я не отпустил этих немцев или не увёл всех в западную часть горы, чтобы найти наших? Может, кто-то потом спросит: «Почему ты остался жив и обрёл их матерей на смерть?» А что самое страшное... почему я выжил? Почему я? – в глазах прапорщика мелькнул отчаянный огонь, словно он до сих пор не верил в своё спасение.

– Не надо, не надо так, – прошептала Рита, её голос дрожал от боли. – Я умираю...

– Нет, Рита, ты выживешь.

– Ты спрашивал, как я встретила с немцами в лесу, помнишь?

Старик с грубым лицом кивнул.

– Я ходила в город навестить сына. Ему три года, зовут Алёшка. Он живёт у моей матери, она сильно больна. Возможно, она не доживёт до конца войны...

– Не переживай, Рита, я всё понимаю, – тихо сказал он.

Рита застонала от боли, прапорщик отстранил её руки от раны на животе и внимательно осмотрел повреждение. Затем он крепко сжал её руку.

– Васков! – наконец-то я понял его фамилию. Как странно, где-то я уже его слышал.

– Зови меня Федотом. Или просто Федей, как мама.

– Федя, можешь... можешь выполнить мою последнюю просьбу?

– Нет. – Их слова звучали загадочно, непонятные и лишённые логики.

– Мне так больно... даже нет сил говорить...

– Я схожу на разведку и скоро вернусь. А потом отнесу тебя обратно, к нашим.

– Уже поздно. Доставай пистолет...

Федот инстинктивно положил руку на кобуру.

– Ты хочешь, чтобы я умерла от боли? – Рита, совсем ослабевшая, смотрела на него с упреком. Федот понял, что она уже не выдержит, но никак не мог решиться.

– Или хочешь, чтобы меня добились немцы?

Федот покачал головой, не в силах принять её слова.

– Тогда тебе придётся...

Рита знала, что её шансов нет. Тело пылало, как на раскалённой сковороде, и ей казалось, что она стоит у самого края, где зев бездны уже раскрыт, ожидая её падения, а сама Смерть где-то в глубине следит за ней холодными, равнодушными глазами. У Риты не было никакого желания цепляться за жизнь, она не пыталась избежать того, что казалось ей неизбежным.

Видя, что Федот медлит, она тихо произнесла:

– Пистолет.

Неужели Рита собирается покончить с собой? Но ведь всё, что она чувствует, чувствую и я. Если она выстрелит, меня тоже не станет? Я попытался крикнуть: «Нет!», но голос застрял где-то в пустоте, я не мог издать ни звука и лишь наблюдал, как события разворачиваются сами собой.

Возможно, Федот тоже больше не мог бороться с этим — он медленно достал пистолет и протянул его Рите. Но её руки были так слабы, что пистолет выпал на землю.

– Помоги... – слабый, едва слышный шёпот сорвался с её губ.

Федот наклонился, поднял пистолет, но тут же, поражённый ужасом, снова выронил его.

– Испугался, Федя? – Рита горько усмехнулась.

Он снова поднял пистолет. Проверил магазин и с хриплым голосом сказал:

– Осталось всего два патрона.

Рита закрыла глаза, потом прошептала:

– Наведи... наведи пистолет на меня...

Федот осторожно направил пистолет ей к виску. Она жестом показала, чтобы он надел её палец на спусковой крючок, и он молча исполнил её просьбу.

Рита на миг удовлетворённо закрыла глаза. Когда она открыла их снова, её взгляд стал мягче, она тихо попросила:

– Поцелуй меня.

Федот неловко наклонился, слегка коснулся губами её лба. Но хоть он и поцеловал Риту, в её теле находился я, и прикосновение вызвало у меня холодное, инстинктивное отвращение — я едва мог вынести поцелуй мужчины.

– Как колко... – прошептала Рита, закрывая глаза. Её последние слова прозвучали коротко, как вздох: – Иди...

Федот отошёл на несколько шагов и сел, отвернувшись, под деревом, пряча лицо в тени.

Сцена вдруг показалась мне до боли знакомой. Этот момент — словно где-то я уже видел его, но никак не мог вспомнить, где и когда.

Рита, закрыв глаза, едва заметно улыбнулась. По её щеке скатилась одинокая слеза. Её пальцы медленно нажали на спусковой крючок.

Глухой звук выстрела разорвал тишину, и в тот же миг сознание снова покинуло меня.

***

<http://bllate.org/book/16020/1429194>